

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 January 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие
Правозащитные органы и механизмы**

Окончательный доклад Консультативного комитета Совета по правам человека по вопросу о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека

GE.15-00057 (R) 020215 020215

* 1 5 0 0 0 5 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1–4	3
II. Что такое коррупция?	5–10	3
А. Определение коррупции	5–6	3
В. Различные категории коррупции	7–10	4
III. Каким образом коррупция негативно влияет на осуществление прав человека?.....	11–23	6
IV. В чем смысл увязывания коррупции с ее негативным воздействием на осуществление прав человека?.....	24–34	10
V. Имеется ли опыт применения правозащитного подхода к борьбе с коррупцией?.....	35–41	14
VI. Коррупция и права человека: лица, не являющиеся жертвами	42–46	16
VII. Рекомендации Консультативного комитета	47–55	17

I. Введение

1. 13 июня 2013 года Совет по правам человека принял резолюцию 23/9, в которой просил Консультативный комитет представить Совету на его двадцать шестой сессии, запланированной на июнь 2014 года, основанный на результатах исследований доклад по вопросу о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека и вынести рекомендации о том, каким образом Совету и его вспомогательным органам следует рассматривать этот вопрос.

2. В ходе своей одиннадцатой сессии 16 августа 2013 года Консультативный комитет учредил редакционную группу по подготовке настоящего доклада, в состав которой вошли г-н Саед Мохамед Аль-Фаихани, г-жа Лоранс Буасон де Шазурн, г-н Марио Луис Кориолано, г-н Латиф Хусейнов, г-н Альфред Нтундугуру Карокора, г-н Обиора Чинедиа Окафор, г-жа Катарина Пабель (Докладчик), г-жа Анантония Рейес Прадо, г-н Дируджлалл Ситулсингх, г-н Ахмед Билал Соофи и г-н Имера Тамрат Йигеза (Председатель).

3. На той же сессии Консультативного комитета редакционная группа в соответствии с резолюцией Совета 23/9 разработала вопросник, который был распространен среди различных заинтересованных сторон; ответы на него следовало представить не позднее 31 октября 2013 года, но впоследствии этот срок был продлен до 14 ноября 2013 года. В общей сложности было получено 73 ответа: 37 – от государств, 16 – от национальных правозащитных учреждений, 14 – от неправительственных или общественных организаций и шесть – от международных или региональных организаций или научных учреждений.

4. В ходе своей двенадцатой сессии, состоявшейся в феврале 2014 года, Консультативный комитет и редакционная группа обсудили на открытых и закрытых заседаниях Предварительный основанный на результатах исследований доклад по вопросу о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека (A/HRC/AC/12/CRP.3), который был подготовлен в межсессионный период. Дальнейшие обсуждения были проведены в ходе тринадцатой сессии Комитета в августе 2014 года, и на основе их результатов был доработан предварительный доклад.

II. Что такое коррупция?

A. Определение коррупции

5. На сегодняшний день не существует единого и последовательного определения коррупции, признанного на международном уровне. Примечательно, что ее определения нет даже в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹, хотя цель этой конвенции состоит именно в содействии принятию и в укреплении мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, и в поощрении и поддержке международного сотрудничества в предупреждении коррупции и борьбе с ней². Одним из весьма распространенных подходов к понятию коррупции яв-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции вступила в силу в 2005 году. См. http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf.

² См. статью 1 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

ляется определение, предложенное организацией "Транспэрэнси интернэшнл", согласно которому коррупция представляет собой "злоупотребление вверенной властью для извлечения личной выгоды"³. С одной стороны, это достаточно широкое определение, которое охватывает широкий спектр различных моделей поведения. В отличие от типичных положений уголовного права, предусматривающих конкретные правонарушения, вышеупомянутое определение носит более открытый характер. С другой стороны, утверждается, что понятие всех трех элементов определения, а именно "злоупотребление", "вверенная власть" и "извлечение личной выгоды", может привести к исключению моделей поведения, которые также следует характеризовать как коррупцию. Например, использование незаконно захваченной власти (или злоупотребление ею) может привести к коррупции. Поэтому даже это достаточно широкое определение может оказаться слишком узким для тех конкретных форм неправомерного поведения, которые также должны рассматриваться как коррупция.

6. Для целей настоящего доклада разработка четкого определения коррупции не является абсолютно необходимой. При анализе связи между коррупцией и нанесением ущерба осуществлению прав человека основное внимание следует сосредоточить на результате и воздействии указанного поведения. К тому же разработка определения выходила за рамки просьбы, адресованной Консультативному комитету Советом по правам человека, которая заключалась в том, чтобы подготовить доклад о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека.

В. Различные категории коррупции

7. Хотя общего согласованного определения коррупции не существует, признано несколько различных форм этого явления. Рассматривая коррупцию с точки зрения прав человека, интересно провести различие между коррупцией со стороны государства (коррупция в государственном секторе) и коррупцией со стороны негосударственных субъектов (коррупция в частном секторе)⁴. Коррупция в государственном секторе может проявляться на уровне правительства, администрации, законодательной власти или судебной системы⁵. Совершенно очевидно, что в этих случаях государство несет ответственность за любое нарушение прав человека, являющееся результатом поведения лиц, действующих в официальном качестве.

8. Во многих странах ключевую роль в распространении коррупции играют негосударственные субъекты. Компании могут совершать коррупционные деяния путем подкупа государственных субъектов или других негосударственных субъектов (коммерческий подкуп) либо путем получения взяток. Сами негосударственные субъекты несут ответственность за любое коррупционное деяние, к которому они причастны. Они призваны соблюдать уголовное и гражданское законодательство и должны нести всю полноту правовой ответственности. Существует целый ряд организаций и инициатив в частном секторе, деятельность

³ "Транспэрэнси интернэшнл" – это признанная на международном уровне неправительственная организация, поощряющая "мир, в котором правительство, политика, бизнес, гражданское общество и повседневная жизнь людей свободны от коррупции". См.: <http://www.transparency.org/whatwedo>.

⁴ См., например, Sharon Eicher, *Corruption in International Business* (Gower Publishing Company, 2009), p. 4 et seq.

⁵ В отношении явления коррупции в судебных органах и борьбы с коррупцией через судебную систему см. A/67/305.

которых направлена на борьбу с коррупцией в деловой сфере. К их числу относится "Глобальный договор" Организации Объединенных Наций⁶ – важная инициатива, закладывающая прочную основу для борьбы с коррупцией на уровне предприятий⁷.

9. На государство возложена обязанность по защите от любых вредных последствий для прав человека, порождаемых коррупционными деяниями, которые совершаются негосударственными субъектами, включая коррупцию со стороны частного сектора. Обязанность государств защищать от нарушений прав человека третьими сторонами предполагает принятие государствами эффективных регулирующих и иных мер по предупреждению таких деяний третьих сторон, расследование совершаемых нарушений, надлежащее судебное преследование виновных и возмещение ущерба жертвам. Среди предпринятых в этой связи усилий можно отметить меры по обеспечению транспарентности и равенства в сфере государственных закупок, таких, как системы государственных закупок в различных странах, или на международном уровне – соглашение Всемирной торговой организации о государственных закупках⁸. Кроме того, еще одной мерой противодействия негативному влиянию коррупции на осуществление прав человека могут служить стратегии репатриации средств незаконного происхождения, поскольку такие средства могут являться поступлениями от коррупции (см. A/HRC/25/52).

10. Коррупция совершается не только на национальном, но и на международном уровне, прежде всего в международных организациях, включая международные неправительственные организации, а также в транснациональных корпорациях. Что касается международных организаций, то каждая из них несет ответственность за свое поведение и особенно за любое вытекающее из него нарушение прав человека. Труднее установить ответственность отдельных государств за коррупционные деяния, совершенные в рамках транснациональных корпораций. С одной стороны, каждое государство несет ответственность за выполнение своих обязательств в области прав человека и поэтому должно вести борьбу с коррупцией, совершаемой транснациональными корпорациями, которые действуют на его территории, а с другой – совершенно ясно, что для адекватного и эффективного ведения борьбы с коррупцией в транснациональных корпорациях необходимы транснациональные, международные усилия. В документе «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты"»⁹, который закладывает авторитетную глобальную основу для устранения рисков для прав человека, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, не

⁶ См. <http://www.unglobalcompact.org> (информация взята 15 октября 2014 года).

⁷ См., например, Jean-Pierre Méan, "The actors in the fight against corruption", in *Le pacte mondiale des Nations Unies 10 ans après*, Laurence Boisson de Chazournes and Emmanuelle Mazuyer, eds., (2011), pp. 69, 77 et seq.

⁸ Всемирная торговая организация, Пересмотренное соглашение о государственных закупках, приложение к Протоколу о внесении поправок в Соглашение о государственных закупках, принятое 30 марта 2012 года (GPA/113), см. http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf (информация взята 15 октября 2014 года).

⁹ Руководящие принципы были разработаны Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях (см. приложение к окончательному докладу Специального представителя Совету по правам человека (A/HRC/17/31)) и одобрены Советом в его резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года.

проведено непосредственной связи между бизнесом, правами человека и коррупцией. Скорее, в Руководящих принципах предполагается, что государства обязаны принимать меры к тому, чтобы коррупция не препятствовала исполнению ими своих обязательств по защите от нарушений прав человека, связанных с деятельностью корпораций. Компании же, со своей стороны, обязаны воздерживаться от участия в любой коррупционной деятельности, способной нанести ущерб осуществлению прав человека. Следовательно, правозащитный подход к вопросам противодействия коррупции, сформулированный в настоящем докладе, может способствовать борьбе с коррупцией в национальных предприятиях и транснациональных компаниях.

III. Каким образом коррупция негативно влияет на осуществление прав человека?

11. Связь между правами человека и коррупцией можно установить двумя различными способами:

- а) права человека могут нарушаться в результате коррупционного деяния;
- б) права человека могут нарушаться в результате принятия мер по борьбе с коррупцией.

12. Хотя важно не забывать о втором аспекте (нарушение прав человека в результате антикоррупционных мер), особенно если в борьбе с коррупцией применяются средства уголовного преследования, настоящий доклад – в соответствии с просьбой Совета по правам человека – посвящен первому из вышеупомянутых аспектов коррупции.

13. На основе событий последних лет было установлено наличие явной связи между негативным влиянием коррупции и ухудшением положения в сфере осуществления прав человека. Например, в ноябре 2013 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) заявило:

"В последние годы Организация Объединенных Наций и региональные организации все чаще признают негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека"¹⁰.

14. Важным шагом в этом направлении явилась конференция Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека, которая была организована во исполнение резолюции 2005/68 Комиссии по правам человека и состоялась в Варшаве 8 и 9 ноября 2006 года (см. A/HRC/4/71). Одно из заседаний этой конференции было посвящено пагубным последствиям коррупции для прав человека и определению роли антикоррупционных мер в деле защиты прав человека и формирования среды, благоприятной для поощрения этих прав.

15. Ранее в своей резолюции 2003/2 от 13 августа 2003 года Подкомиссия по поощрению и защите прав человека учредила мандат специального докладчика по вопросу о коррупции и ее воздействии на осуществление в полном объеме прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав. Впоследствии этот мандат был одобрен Комиссией по правам человека в ее ре-

¹⁰ OHCHR, *The Human Rights Case Against Corruption* (Geneva, 2013), p. 4.

шении 2004/106. Подкомиссия назначила Специальным докладчиком г-жу Кристи Мбону, которой было поручено подготовить всеобъемлющее исследование о коррупции и ее воздействии на осуществление в полном объеме прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, опираясь на ее рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/2003/18) и на мнения, изложенные в ходе обсуждения этого вопроса на пятьдесят пятой сессии Подкомиссии. В той же резолюции 2003/2 Подкомиссия просила Специального докладчика представить Подкомиссии предварительный доклад на ее пятьдесят шестой сессии, доклад о ходе работы – на ее пятьдесят седьмой сессии и окончательный доклад – на ее пятьдесят восьмой сессии.

16. Специальный докладчик подготовила рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/2003/18), предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/2004/23) и первый и второй доклады о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/2005/18 и A/HRC/11/CRP.1), в которых указала, что такое явление, как коррупция, крайне пагубно отражается на осуществлении обоих комплексов прав – как экономических, социальных и культурных, так и гражданских и политических. Она отметила, как именно коррупция влияет на права человека. Выводы и рекомендации, изложенные в первом докладе о ходе работы, были одобрены Подкомиссией в ее резолюции 2005/16.

17. Поскольку коррупция может принимать различные формы и происходить во множестве контекстов, практически невозможно определить все те права человека, которые могут быть нарушены в результате ее воздействия. Приведем ряд примеров: при наличии коррупции в образовательном секторе может быть нарушено право на образование. Если коррупция совершается в судебной системе, возможны нарушения права на доступ к суду и права на справедливое судебное разбирательство. При наличии коррупции в секторе здравоохранения или в сфере социального обеспечения могут быть нарушены (среди прочих) право на доступ к медицинскому обслуживанию или право на питание. Кроме того, если человеку приходится давать взятку за получение общественного блага или доступа к государственной услуге, то может пострадать принцип недискриминации. Трудно найти такое право человека, которое было бы невозможно нарушить в результате коррупции.

18. Это мнение подкрепляется многими ответами на вопросник со стороны различных заинтересованных субъектов. Ответы ясно демонстрируют, что коррупция оказывает негативное воздействие на осуществление прав человека. В них упоминается широкий спектр прав человека, которые могут нарушаться в результате коррупции. К ним относятся экономические и социальные права – такие, как право на труд, право на питание, право на жилище, право на здоровье, право на образование и право на получение государственных услуг, право на развитие и принцип недискриминации, а также гражданские и политические права – такие, как право на справедливое судебное разбирательство и право на участие в общественной жизни. Этот обзор подтверждает вышеупомянутый тезис о том, что почти каждое право человека может пострадать от проявлений коррупции; этот аспект подчеркнут в документе, представленном УВКПЧ.

19. Судебная коррупция – это весьма конкретный пример, иллюстрирующий негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека. Хотя коррупция во всех сферах несет угрозу верховенству права, демократии и правам человека, от судебной коррупции непосредственно страдают право на доступ к

суду и право на справедливое рассмотрение дела независимым, беспристрастным и компетентным судом¹¹.

20. Поскольку государства несут различные виды ответственности, обусловленные их обязательствами в области прав человека, целесообразно классифицировать возможные нарушения прав человека в результате коррупции согласно этим различным видам ответственности, налагаемым на государства:

а) во-первых, коррупция может касаться отдельных лиц (индивидуальное негативное воздействие). Как показано выше, зачастую наблюдается непосредственное нарушение прав лица, затронутого коррупцией. В зависимости от условий, в которых происходит коррупция, может нарушаться целый ряд прав человека. Результатом коррупции нередко является дискриминационный доступ к государственным услугам¹². Воздействие на отдельное лицо также может быть одним из последствий косвенного влияния коррупции. Например, если государственные власти за взятку незаконно разрешают вырубку лесов, то могут быть нарушены право на питание, право на жилище и право на здоровье людей, живущих в затронутой местности;

б) во-вторых, коррупция может касаться конкретных, четко определенных групп лиц (коллективное негативное воздействие). Эта категория включает в себя последствия коррупции, которые затрагивают не только отдельных лиц, но и группы лиц. Например, коррупция может закрыть неимущим доступ к товарам и услугам, предлагаемым администрацией, или доступ к правосудию. Или же, возвращаясь к примеру, приведенному выше, незаконная вырубка лесов может затронуть конкретные этнические меньшинства или коренные народы, проживающие в соответствующей местности. Можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени от коррупции страдают такие уязвимые группы, как женщины, дети, инвалиды, пожилые люди, неимущие, коренные народы и представители этнических меньшинств. Это в особенности касается доступа к государственным услугам и социальному обеспечению, которые зачастую имеют огромное значение для людей, принадлежащих к вышеупомянутым группам. В своем вступительном заявлении, сделанном 13 марта 2013 года в ходе тематической дискуссии Совета по правам человека о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека, бывший Верховный комиссар по правам человека привела в качестве примера негативного воздействия коррупции на осуществление прав человека ухудшение доступа уязвимых групп к правосудию¹³. Иногда коррупция является лишь одним из элементов нарушения прав человека или одним из факторов, усугубляющих уже существующее нарушение прав человека конкретных групп. Например, если право некоторых уязвимых групп на образование уже нарушено из-за дискриминационных условий доступа к нему, то вымогательство должностным лицом взятки усугубляет это нарушение прав человека. Еще одним примером является положение лиц, лишенных

¹¹ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Committee on Legal Affairs and Human Rights (background document prepared by the European Human Rights Association), AS/Jur (2014) 19, p. 10.

¹² См., например, *The Human Rights Case Against Corruption*, p. 4. См. также International Council on Human Rights Policy and Transparency International, eds., *Corruption and Human Rights: Making the Connection* (2009), p. 32 et seq.

¹³ *The Human Rights Case Against Corruption*, p. 4.

свободы: они могут стать жертвами коррупции и в то же время – жертвами бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁴;

с) в-третьих, коррупция может затрагивать все общество в целом (общее негативное воздействие). Это означает, что в дополнение к влиянию коррупции на отдельных лиц или группы лиц она также негативно воздействует на все общество как в национальном, так и в международном плане. Существуют два основных аспекта, которые часто упоминаются при обсуждении негативного воздействия коррупции на права человека¹⁵. Первый аспект связан с воздействием коррупции на финансово-экономические ресурсы. Коррупционная практика отвлекает средства от развития и в силу этого предполагает перераспределение фондов, которое может помешать эффективному осуществлению прав человека, особенно для уязвимых групп населения. Коррупция сокращает объем имеющихся ресурсов, предназначенных для постепенной реализации экономических, социальных и культурных прав (и тем самым наносит ущерб обязательствам государств по статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Второй аспект связан с построением демократии и обеспечением верховенства права. Если среди руководителей государства процветает коррупция, то вера народа в правительство и, в конечном счете, в демократический порядок и верховенство права оказывается подорванной.

21. Для настоящего доклада не столь важно, является ли нарушение прав человека в строго юридическом смысле следствием лишь одного коррупционного деяния. Значение термина "негативное воздействие на права человека" намного шире, чем термина "нарушение прав человека". Если суд, рассматривающий дело о предполагаемых нарушениях прав человека, должен определить, имело ли место нарушение какого-либо конкретного права, то при принятии мер борьбы с коррупцией могут учитываться различные виды негативного воздействия коррупции.

22. Коррупция негативно сказывается на осуществлении прав человека всеми лицами, которых она затрагивает. Однако ее негативное воздействие на осуществление прав человека уязвимыми лицами имеет отягчающие последствия: лица из числа меньшинств и коренных народов, трудящиеся-мигранты, инвалиды, беженцы, женщины, дети и малоимущие нередко в первую очередь страдают от последствий коррупции¹⁶. Это указывает на обязанность каждого государства защищать права человека лиц, относящихся к перечисленным группам, для предупреждения любого нарушения прав человека под воздействием коррупции.

23. Еще один подход к классификации видов коррупции заключается в том, чтобы провести различие между активной и пассивной коррупцией. Это различие рассматривается, например, в комментариях к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, которая была разработана Организацией экономического

¹⁴ Дополнительную информацию см. в седьмом ежегодном докладе Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/C/52/2, пункт 83 и послед.

¹⁵ Эти аспекты также рассмотрены в ответах УВКПЧ на вопросник.

¹⁶ Седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/C/52/2, пункт 80.

сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁷. Активная коррупция означает предоставление денежных средств или иных льгот для получения неправомερных преимуществ, тогда как пассивная коррупция подразумевает получение денежных средств или иных льгот в качестве неправомерного преимущества. Между дачей и получением взятки проведено весьма четкое различие, однако вряд ли оно может быть полезным с точки зрения прав человека. Настоящий доклад посвящен негативному воздействию коррупции на осуществление прав человека и поэтому основан на подходе, ориентированном на защиту прав жертвы. При рассмотрении дел о коррупции бывает сложно определить, активную или пассивную роль играла жертва в коррупционном деянии. Возможно даже, что жертва находилась вне коррупционных соглашений. Например, в случаях, когда люди вынуждены платить за получение доступа к государственным услугам, взяткодатели являются не только активными участниками коррупции, но и ее жертвами. Поэтому в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом не используется термин "активный подкуп", чтобы не возникло недоразумения по поводу того, что взяткодатель проявил инициативу, а взяткополучатель оказался пассивной жертвой. Целесообразнее определить, какая сторона является жертвой при совершении коррупционного деяния. Во многих случаях это можно установить путем анализа распределения полномочий между сторонами коррупционного соглашения. Как правило, жертвой становится менее влиятельная или даже угнетенная сторона. Это обстоятельство отражено в различии между "мелкой коррупцией", когда мелкий чиновник берет взятку, чтобы сделать что-либо, и без того требуемое по закону, или чтобы не делать чего-либо, и без того запрещенного законом, и "крупной коррупцией", совершаемой высокопоставленными должностными лицами, требующими оплаты за исполнение своих дискреционных полномочий¹⁸.

IV. В чем смысл увязывания коррупции с ее негативным воздействием на осуществление прав человека?

24. Борьба с коррупцией ведется главным образом в русле уголовного законодательства¹⁹. Меры по борьбе с коррупцией как на национальном, так и на международном уровнях сосредоточены в основном на преследовании связанных с ней уголовных правонарушений. Международные договоры о борьбе с коррупцией призывают или даже обязывают подписавшие их государства предпринимать в рамках своей правовой системы усилия по криминализации определенных видов поведения, определяемых как коррупция. Однако обсуждение вопроса о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека не следует рассматривать как угрозу для любых мер по борьбе с коррупцией средствами уголовного законодательства. Коррупция – это преступление. Проявление безнаказанности в случаях коррупции необходимо прекратить. В этой

¹⁷ См. http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf. Конвенция была принята Конференцией уполномоченных 21 ноября 1997 года и вступила в силу 15 февраля 1999 года. См. также седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/C/52/2, пункт 72 и послед.

¹⁸ См., например, выступление Нихала Джаявикрамы, отраженное в докладе о работе Конференции Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека, A/HRC/4/71, стр. 11.

¹⁹ Leonie Hensgen, "Corruption and human rights – making the connection at the United Nations", in the *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, Armin von Bogdandy and Rüdiger Wolfrum, eds., vol. 17, pp. 197–219 (200) (Brill and Nijhoff, 2013).

связи применение правозащитного подхода в борьбе с коррупцией и ее последствиями служит дополнением к уголовно-правовому подходу.

25. При этом в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и региональных конвенциях по борьбе с коррупцией предусмотрены и профилактические меры (например, подотчетность, транспарентность и доступ к общественной информации), которые государства-члены обязаны принимать. Не пренебрегая этими усилиями, меры по борьбе с коррупцией следует сосредоточивать на рассмотрении уголовных правонарушений, необходимых санкций и международного сотрудничества в области уголовного преследования. Принятие мер по борьбе с коррупцией только в контексте уголовного права заставляет сосредоточивать внимание только на правонарушителях. Цель уголовного процесса в широком смысле заключается в установлении лица, виновного в совершении преступления. Сосредоточение внимания на правонарушителе в ходе уголовного процесса может привести к ослаблению внимания к жертве коррупции. Положение лиц, пострадавших от коррупции, в ходе уголовного процесса является непрочным. Кроме того, уголовно-правовой подход не предлагает путей решения структурных проблем, создаваемых коррупцией. По своей сути он сосредоточен только на самом правонарушении и, как правило, не позволяет охватить коллективные и общие последствия коррупции, которые описаны в настоящем докладе.

26. С коррупцией также можно бороться с помощью средств правовой защиты из области частного права, и такой подход довольно широко распространен среди государств. Что касается международного права, то Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятая Советом Европы в 1999 году²⁰, касается, в частности, возмещения ущерба, ответственности, юридической силы сделок и защиты государственных служащих и поэтому посвящена последствиям коррупции в частном праве. Кроме того, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции²¹, каждое государство-участник обязано принимать меры по урегулированию вопроса о последствиях коррупции, например, рассматривать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в судебном производстве для аннулирования или расторжения контрактов или для отзыва концессий (статья 34). В соответствии со статьей 35 государства-участники обязаны принимать меры для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации. Различие между уголовно-правовым и частноправовым подходами к борьбе с коррупцией заключается в том, что этот последний направлен на ликвидацию воздействия коррупции на пострадавшее лицо и на возмещение причиненного ему ущерба в виде компенсации.

27. Правозащитная точка зрения на воздействие коррупции может способствовать выработке подхода, в рамках которого при борьбе с коррупцией основное внимание уделяется ее жертвам. Это достигается благодаря выделению негативного воздействия, оказываемого коррупцией на соответствующее лицо, на группы лиц, обычно затрагиваемые коррупцией (которые зачастую являются социально отчужденными), и на общество в целом. Анализ взаимосвязи между коррупцией и подрывом осуществления прав человека может способствовать более глубокому осознанию последствий коррупции, прежде всего ее гуманитарного измерения и социального воздействия, а также стать важным шагом на

²⁰ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, СДСЕ № 174.

²¹ Принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 58/4 от 31 октября 2003 года.

пути к приданию проблеме коррупции общественного характера. Таким образом, социальное воздействие коррупционной практики становится очевидным; в обществе формируется осведомленность о последствиях этого зла и создаются новые союзы для борьбы с коррупцией.

28. С другой стороны, применение правозащитного похода к коррупционным деяниям, совершенным государственными и негосударственными субъектами, показывает, что ответственность за такие деяния в конечном счете возлагается на государство. Эта ответственность означает, что государство должно отказаться от свершения любых коррупционных деяний во избежание нарушений прав человека. Кроме того, государство ответственно за принятие мер по реагированию на негативное воздействие коррупции в целях выполнения обязательств в области прав человека, и в этой связи одним из инструментов борьбы с коррупцией является уголовное преследование. Однако уголовное преследование неэффективно в борьбе с негативными последствиями коррупции для отдельного лица, для конкретных групп или для общества в целом, хотя с правозащитной точки зрения государства обязаны не только преследовать такие преступления, но и принимать меры по устранению негативного воздействия коррупции. Кроме того, при рассмотрении проблемы коррупции под правозащитным углом зрения необходимость принятия профилактических мер становится еще очевиднее. Благодаря внедрению правозащитного подхода в стратегии борьбы с коррупцией проведение превентивной политики в таких областях, как транспарентность, письменные показания под присягой, законы о доступе к общественной информации и внешний контроль, приобретает обязательный характер.

29. Коррупция способна прямо или косвенно приводить к нарушению прав человека. Она может непосредственно нарушать какое-либо из прав человека, если коррупционное деяние заведомо используется как средство нарушения права, если государство своими действиями препятствует осуществлению этого права отдельными лицами, или если оно в силу своего бездействия не обеспечивает отдельным лицам возможность пользования этим правом. В других ситуациях коррупция становится одним из основных факторов, способствующих возникновению цепочки событий, которые в конце концов приводят к нарушению того или иного права человека. В этом случае право нарушается деянием, вытекающим из акта коррупции, который является одним из непереносимых условий нарушения. Например, такая ситуация может возникнуть, если должностные лица за взятку разрешат незаконный ввоз токсичных отходов из других стран, и эти отходы будут захоронены в жилом районе или в непосредственной близости от него. В результате будут нарушены права жителей этого района на жизнь и здоровье, и это нарушение явится косвенным следствием дачи взятки. Еще один пример — положение заключенных, которые вынуждены давать взятки надзирателям, чтобы избежать жестокого обращения или обеспечить себе хорошие условия содержания; данный вид коррупции опосредованно затрагивает целую группу лиц. Комитет против пыток в своем недавнем докладе указал: "Увязывание антикоррупционной деятельности и правозащитного подхода на практике требует понимания того, каким образом волна коррупции стимулирует, увековечивает и институционализирует нарушения прав человека"²².

²² Седьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, САТ/C/52/2, пункт 76 и послед.

30. При более существенном подходе наблюдаются параллели между основными принципами борьбы с коррупцией (такими, как участие, транспарентность, доступ к информации и подотчетность) и сферой охвата прав человека (такими аспектами, как свобода выражения мнений и свобода средств массовой информации, доступ к информации и принцип недискриминации)²³. Поэтому активизация осуществления прав человека в целом и конкретных политических прав и принципа недискриминации – в частности, является ценным инструментом борьбы с коррупцией. И если борьба с коррупцией методами уголовного и частного права подразумевает принятие репрессивных и исправительных мер, то поощрение и укрепление прав человека представляют собой профилактическую антикоррупционную меру.

31. Необходимость включения профилактических мер в усилия по борьбе с коррупцией является очевидной. Кроме того, поощрение и укрепление прав человека в долгосрочной перспективе могут способствовать построению хорошо информированного и свободного гражданского общества, которое все решительнее отвергает коррупцию во всех ее видах и при любых обстоятельствах. УВКПЧ заявило следующее: "Эффективная стратегия борьбы с коррупцией должна подкрепляться ключевыми принципами прав человека. Независимая судебная власть, свобода печати, свобода выражения мнений, доступ к информации, прозрачность политической системы и подотчетность имеют жизненно важное значение как для успешного применения стратегий борьбы с коррупцией, так и для осуществления прав человека"²⁴.

32. Увязывание мер по антикоррупционной борьбе с правами человека также может способствовать доступу к правозащитным механизмам для борьбы с коррупцией. Существует широкий спектр механизмов для отслеживания соблюдения прав человека на национальном, региональном и международном уровнях. Установив связь между коррупционными деяниями и нарушениями прав человека, можно найти новые возможности для судебного разбирательства или мониторинга²⁵. Этот подход полностью созвучен статье 34 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Согласно этому положению, каждое государство-участник должно принимать меры по урегулированию вопроса о последствиях коррупции. Если какое-либо нарушение прав человека можно квалифицировать как следствие коррупции, государство обязано обеспечить принятие надлежащих мер.

33. Комбинирование стратегий борьбы с коррупцией со стратегиями поощрения прав человека может возыметь двойной эффект. С одной стороны, права человека могут составлять один из элементов стратегии борьбы с коррупцией через использование правозащитных механизмов. С другой стороны, борьба с коррупцией сама по себе является способом предотвращения нарушений прав человека. Благодаря поощрению необходимых элементов благого управления (таких, как гражданские и политические права, транспарентность и подотчетность) может достигаться взаимоусиление прав человека и мер по борьбе с коррупцией²⁶. Например, способность поощрять и защищать гражданские и политические права зиждется на способности вести эффективную борьбу с политической и судебной коррупцией (и наоборот). Транспарентность и доступ к ин-

²³ См. статью 1 с) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

²⁴ *The Human Rights Case Against Corruption*, p. 5.

²⁵ International Council on Human Rights Policy and Transparency International, eds., *Integrating Human Rights in the Anti-Corruption Agenda: Challenges, Possibilities and Opportunities* (2010), p. 45 et seq.

²⁶ *The Human Rights Case Against Corruption*, p. 5.

формации дают людям возможность принимать осмысленные решения – начиная от реализации права голоса и заканчивая мониторингом государственных расходов. В то же время обеспечение такой открытости ограничивает возможности для злоупотреблений со стороны политиков, сотрудников полиции и судей. Таким образом, предприятия получают стимулы для минимизации своего участия в коррупционной практике. Когда же механизмы подотчетности слабы или вовсе отсутствуют, это облегчает совершение коррупционных деяний и нарушений прав человека²⁷.

34. Необходимо подчеркнуть, что правозащитный подход не рассматривается в качестве исключительного средства борьбы с коррупцией. Выделение связи между правами человека и коррупцией не предполагает отказа от преследования лиц, признанных виновными в совершении уголовных правонарушений в связи с актами коррупции или их частноправовой ответственностью. Цель анализа такой связи состоит в том, чтобы определить дополнительные пути разработки стратегий борьбы с коррупцией.

V. Имеется ли опыт применения правозащитного подхода к борьбе с коррупцией?

35. Ответы на вопросник, полученные от государств, национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций (НПО) и других заинтересованных субъектов, позволили рассмотреть вопрос о том, имеется ли на национальном уровне какой-либо опыт применения правозащитного подхода в сфере борьбы с коррупцией.

36. В полученных ответах выделены различные организационные подходы к борьбе с коррупцией. В одних государствах противодействие коррупции возложено на независимые учреждения, другие государства в своих ответах упоминают о государственных учреждениях или ведомствах, выполняющих аналогичные функции. Организационная структура таких ведомств или специальных учреждений варьируется в зависимости от государства. В некоторых странах одним из важных инструментов борьбы с коррупцией являются НПО. Кроме того, значительную роль играют проверяющие органы (например, высшие ревизионные учреждения); ряд этих органов выразили заинтересованность в изучении правозащитных подходов и проводят совместную деятельность с общественными и правозащитными организациями. Другие государства в качестве основных инструментов, используемых в борьбе с коррупцией, указывают учреждения по уголовному преследованию или правозащитные учреждения.

37. Что касается включения правозащитного аспекта в стратегии борьбы с коррупцией через сотрудничество между антикоррупционными и правозащитными учреждениями, то из ответов государств на вопросник складывается разноплановая картина. В ряде ответов указано, что никакого сотрудничества не проводится или что реализуемое сотрудничество неэффективно. Зачастую официального сотрудничества нет, но есть неофициальные контакты, например в форме заседаний, рабочих совещаний, лекций, общих учебных курсов или обмена информацией. В связи с сотрудничеством на более официальной основе в ответах упоминаются межучрежденческие рабочие группы. Некоторые государства сообщают о сотрудничестве между соответствующими учреждениями, которое осуществляется на индивидуальной основе. В целом же многие государ-

²⁷ См. Sharon Eicher, *Corruption in International Business*, p. 8 et seq.

ства подчеркивают необходимость и важность сотрудничества между учреждениями по борьбе с коррупцией и правозащитными учреждениями, однако на настоящий момент это сотрудничество носит неофициальный и разовый характер. Аналогичный результат наблюдается в ответах на вопросник, полученных от национальных правозащитных учреждений и от некоторых НПО.

38. В связи с ответами на вопросник, полученными от НПО, следует отметить, что в некоторых из них приводятся примеры сотрудничества между учреждениями по борьбе с коррупцией и правозащитными учреждениями, но при этом не дается никакой информации о способах ведения этого сотрудничества. Несмотря на это, в ряде ответов подчеркивается необходимость и важность подобного сотрудничества.

39. В этой связи следует особо выделить ответ Совета Европы. В нем приводится наглядный пример внедрения правозащитного подхода в стратегии борьбы с коррупцией. В качестве примеров Совет Европы привел Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (упомянутую ранее) и создание Группы государств по борьбе с коррупцией, которая предложила комиссару Совета Европы по правам человека поделиться своим мнением о возможном воздействии коррупции на эффективность осуществления прав человека. На его взгляд, защиту жертв коррупции, а также лиц, которые сообщают о подозрениях на коррупцию, следует рассматривать как важный инструмент поощрения прав человека и этического поведения²⁸.

40. С принципиальной (а не с организационной) точки зрения из ответов государств и других субъектов на вопросник можно сделать вывод о том, что права человека играют важную роль в стратегиях борьбы с коррупцией. Некоторые респонденты подчеркнули значимость хорошо информированного и инклюзивного общества для борьбы с коррупцией. Этому итогу будет способствовать просвещение в вопросах прав человека, которое поможет повысить уровень осведомленности населения.

41. Многие респонденты в своих ответах на вопросник заявляют, что главное – выделять значение правозащитного подхода в деле борьбы с коррупцией и внедрять этот подход в антикоррупционную политику. По вопросу о роли правозащитных органов и механизмов Организации Объединенных Наций многие заинтересованные субъекты предлагают принимать меры по повышению осведомленности и просвещению. Точнее, в ответах на вопросник соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций предлагалось подробно сформулировать и изложить примеры передовой практики объединения антикоррупционных мер с правами человека. Кроме того, их просили подготовить информацию и предложения: для приведения примера им предлагалось составить конкретные руководящие указания и стратегические планы о том, как включать права человека в стратегии борьбы с коррупцией. Ответы на вопросник показывают, что этими материалами, касающимися существа темы, следует обмениваться в формате международных конференций, семинаров и учебных курсов, проводимых Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с государствами. В ответах на вопросник также подчеркивается значимость надлежащей информации и профессиональной подготовки национальных экспертов в указанной сфере.

²⁸ См. *Groupe d'États contre la corruption*, Twelfth general activity report (2011), document GRECO (2012) 1 E Final.

VI. Коррупция и права человека: лица, не являющиеся жертвами

42. При анализе взаимосвязи между коррупцией и правами человека основное внимание уделяется ее возможному негативному воздействию на осуществление прав человека жертвами коррупционного деяния. Уделение особого внимания данному аспекту является главным преимуществом проведения такого анализа. При этом, однако, не следует обходить вниманием права человека других затрагиваемых субъектов. Хотя настоящий доклад в основном посвящен негативному воздействию коррупции на ее жертв, необходимо кратко рассмотреть положение и других затронутых лиц.

43. Лица, подозреваемые в совершении уголовного правонарушения, связанного с проявлением коррупции, обладают правами как субъекты возбужденного против них уголовного преследования. Даже если эффективное уголовное преследование является важным инструментом борьбы с коррупцией, права обвиняемых лиц должны быть гарантированы.

44. Правозащитники – лица, которые самостоятельно или совместно с другими активно занимаются поощрением и защитой прав человека и основных свобод, – часто подвергаются преследованию, запугиванию, угрозам, произвольному аресту и нападениям. В их число входят и лица, которые заявляют о фактах коррупции или борются против нее. Согласно Декларации о правозащитниках, государства обязаны защищать правозащитников от насилия, угроз, репрессалий, дискриминации и любых других произвольных действий в связи с их законной деятельностью по поощрению и защите прав человека.

45. Журналисты, публикующие информацию о случаях коррупции или о поощрении прав человека в рамках своей профессиональной деятельности, играют ключевую роль в распространении сведений, повышении осведомленности населения, в осуществлении прав человека и в борьбе с коррупцией. Они нередко выявляют недостатки и доводят их до сведения общественности. Распространяемая ими информация является важнейшей предпосылкой для обеспечения прозрачности и ответственности. В своей установившейся практике Европейский суд по правам человека подчеркивал функцию журналистов как "общественных наблюдателей"²⁹. Нередко на журналистов оказывается давление в связи с их репортажами. Они могут подвергаться преследованию, дискредитации, травле и даже нападениям. Государства обязаны гарантировать свободу выражения мнений, а также другие права человека, которые могут быть нарушены посредством угроз в адрес журналистов или нападений на них.

46. Деятельность информаторов приводит к публичному ознакомлению с жалобами в административных органах или на предприятиях и может способствовать процессу выявления и устранения недостатков в соответствующих учреждениях. Деятельность информаторов способна стать ценной составляющей в борьбе с коррупцией как в государственных, так и в частных субъектах. И хотя ряд элементов, связанных с поведением информаторов, требует рассмотрения³⁰, они могут играть важную роль внутреннего фактора, обеспечивающего публичную огласку противоправных деяний. Государство обязано гарантировать право на свободное выражение мнений также и для информаторов. Это отражено в

²⁹ См., например, European Court of Human Rights, 27 March 1996 (GC), *Goodwin v. the United Kingdom*, No. 17488/90, §§ 39, 46.

³⁰ См., например, European Court of Human Rights, 21 July 2011, *Heinisch v. Germany*, No. 28274/08, §§ 65 et seq.

рекомендации Комитета министров Совета Европы относительно защиты информаторов, принятой 30 апреля 2014 года³¹. Комитет министров рекомендует государствам-участникам обеспечить нормативные, законодательные и судебные рамки для защиты лиц, которые, действуя в сфере своих профессиональных отношений, сообщают или обнаруживают информацию об угрозах или вреде общественным интересам.

VII. Рекомендации Консультативного комитета

47. В своей резолюции Совет по правам человека просил Консультативный комитет вынести рекомендации о том, каким образом Совету и его вспомогательным органам следует рассматривать вопрос о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека. В докладе, подготовленном во исполнение этой резолюции, изложены рекомендации как по существу, так и по процедуре.

48. Необходимость увязывания антикоррупционных мер с осуществлением и защитой прав человека является широко признанной. Однако на данном этапе отсутствуют стратегии преобразования этой принципиальной увязки в конкретные действия. По-видимому, разработка таких стратегий или конкретных мер в абстрактном виде вызывает трудности. Представляется более целесообразным выявлять успешную и передовую практику и на ее основе разрабатывать более общие руководящие положения. Информацию о передовой практике и руководящих положениях следует надлежащим образом направлять национальным экспертам. Можно рассмотреть вопросы обмена информацией, проведения дискуссий и профессиональной подготовки, а также способы взаимодействия с национальными экспертами. Один возможный путь может заключаться в разработке стандартов в сфере независимости и порядка работы учреждений по борьбе с коррупцией, задействуя при этом опыт УВКПЧ и Совета по правам человека и обеспечивая укрепление национальных правозащитных институтов³².

49. Для выявления вышеупомянутой передовой практики и разработки руководящих положений компетентные органы Совета по правам человека могли бы провести всеобъемлющее исследование. Основное внимание в ходе исследования нужно уделить разработке конкретных мер в области того, как на практике устанавливать взаимосвязь между антикоррупционными мерами и правозащитным подходом. В исследовании можно рассмотреть три различных направления:

- а) как учреждения по борьбе с коррупцией могут улучшить свою работу благодаря внедрению правозащитного подхода (например, учитывая негативное воздействие коррупции на осуществление прав человека)?
- б) как правозащитные учреждения могут расширить спектр своей деятельности, рассматривая коррупцию в качестве причины нарушений прав человека?

³¹ Council of Europe, recommendation of the Committee of Ministers to member States on the protection of whistle-blowers, CM/Rec(2014)7, adopted on 30 April 2014.

³² См. заявление организации "Транспэрэнси интернэшнл" Консультативному комитету, сделанное 12 августа 2014 года в ходе тринадцатой сессии Комитета. Размещено на веб-сайте <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session13/TransparencyInternational.pdf>.

с) как можно обеспечить взаимосвязь в работе антикоррупционных и правозащитных учреждений с принципиальной, структурной и организационной точек зрения?

50. Кроме того, при проведении исследования следует сосредоточить внимание на подборе критериев для определения того, приводит ли коррупционное деяние к какому-либо нарушению прав человека, или, напротив, приводит ли то или иное нарушение прав человека к коррупции. Возможно составление списка признаков и показателей, который будет использоваться в качестве основы при учете данных аспектов в обеих областях и который может способствовать практическому установлению взаимосвязи между коррупцией и правами человека. Не менее важно и то, что исследование должно охватывать вопросы защиты активистов в области борьбы с коррупцией, информаторов и журналистов, освещающих проблемы коррупции. В этой связи одним из возможных подходов могло бы стать укрепление защиты вышеупомянутых лиц в соответствии с Декларацией о правозащитниках³³.

51. Превентивные меры являются самым эффективным средством противодействия коррупции и недопущения ее негативного влияния на осуществление прав человека. Поэтому профилактика должна быть усилена на всех уровнях – национальном, региональном и международном. Для принятия превентивных мер необходимы повышение уровня осведомленности, обмен информацией, просвещение и профессиональная подготовка всех вовлеченных сторон. Кроме того, как отмечалось выше, обмен передовой практикой и руководящими положениями может являться одним из основных элементов превентивных мер. Один ключевой аспект превентивных мер состоит в том, чтобы непосредственно рассматривать потребности уязвимых групп, которые в первую очередь могут пострадать от коррупции и нарушений прав человека.

52. Консультативный комитет рекомендует использовать специальные процедуры Совета по правам человека для внедрения правозащитного подхода в стратегии борьбы с коррупцией. В рамках правозащитных органов системы Организации Объединенных Наций может быть учрежден мандат специальных процедур (тематический мандат) для рассмотрения, мониторинга, консультирования и отчетности по основным явлениям в области нарушений прав человека. Такой мандат может быть вверен отдельному лицу – т.е. специальному докладчику или независимому эксперту, – или рабочей группе экспертов (в составе пяти членов). Что касается вопроса об оценке нарушений прав человека, вызванных коррупцией, то для него целесообразно либо ввести должность независимого эксперта, либо создать рабочую группу. Мандатарии должны иметь возможность получать информацию о (возможных) нарушениях прав человека, вызванных коррупционными деяниями. Тогда они смогут проводить обзор нарушений прав человека, совершаемых в результате коррупции. Можно проводить анализ воздействия коррупции на конкретные права человека, и выявлять пробелы в их защите, включая вопрос о компенсации за ущерб³⁴. На этой основе в Совете по правам человека и его компетентных органах могут разрабатываться новые стратегии укрепления взаимодействия между мерами по борьбе с коррупцией и мерами в области прав человека. Наряду с учреждением отдельного мандата по теме негативного воздействия кор-

³³ Принята Генеральной Ассамблеей, A/RES/53/144.

³⁴ См. статью 35 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

рупции на осуществление прав человека в рамках каждого тематического и странового мандата следует уделять внимание взаимосвязи между коррупцией и правами человека³⁵. Учитывая масштабность и сложность данной темы, было бы целесообразно сформировать рабочую группу из пяти членов.

53. С другой стороны, рекомендуется включать материалы по рассмотрению вопроса о коррупции как возможной причине нарушений прав человека в универсальный периодический обзор. Согласно резолюции 5/1 Совета по правам человека и положениям о механизме универсального периодического обзора, процедура проведения универсального периодического обзора дает каждому государству возможность предоставить информацию о принятых им мерах по выполнению своих обязательств в области прав человека и по улучшению положения в этой области. В процессе универсального периодического обзора можно уделять особое внимание вопросу о том, являются ли нарушения прав человека в различных государствах последствиями коррупции, и если да, то в какой степени. Кроме того, в универсальный периодический обзор может включаться информация о мерах против коррупции как средстве повышения общего уровня осуществления прав человека³⁶.

54. Наряду с этим в рамках процедуры рассмотрения жалоб Совета по правам человека следует уделять особое внимание возможным нарушениям прав человека в результате коррупции. Рабочая группа по сообщениям и Рабочая группа по изучению ситуаций, являющиеся компетентными органами по рассмотрению сообщений, должны помнить о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека. В ходе рассмотрения какого-либо сообщения следует указывать на любую связь с актами коррупции или коррупционным поведением как с причинами предполагаемых нарушений прав человека. Для этих же целей может быть полезен и список критериев (упомянутый в пункте 50).

55. Очевидно, что органам и организациям системы Организации Объединенных Наций настоятельно необходимо налаживать диалог друг с другом и с другими международными организациями, которые занимаются стратегиями борьбы с коррупцией. Этот межучрежденческий подход должен включать, в частности, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности как орган, следящий за осуществлением Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Крайне важно, чтобы все привлекаемые учреждения хорошо знали друг друга, чтобы они обменивались всей полнотой информации и устанавливали взаимосвязь между принимаемыми ими мерами. Целью такого взаимодействия и интеграции является создание сети для более эффективной деятельности в рамках антикоррупционного альянса.

³⁵ См. ответы УВКПЧ на вопросник.

³⁶ См. ответы Дании на вопросник.